

Салькаева Альбина Няилевна

МЕНТАЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ И ЕЁ КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается когнитивный потенциал ментальной сферы личности на базе функционирования глагола "to think" в автобиографическом тексте. Раскрываются такие понятия как "когнитивный стиль" и "когнитивные стратегии" текстов личностного характера. Отмечается степень актуализации личности автора в его мыслительном процессе. Особое внимание уделяется структуре текста и выбору языковых средств. Лингвистический анализ проводится на материале автобиографии Билла Клинтона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 172-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42(045)

Филологические науки

В статье рассматривается когнитивный потенциал ментальной сферы личности на базе функционирования глагола «to think» в автобиографическом тексте. Раскрываются такие понятия как «когнитивный стиль» и «когнитивные стратегии» текстов личностного характера. Отмечается степень актуализации личности автора в его мыслительном процессе. Особое внимание уделяется структуре текста и выбору языковых средств. Лингвистический анализ проводится на материале автобиографии Билла Клинтона.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; автобиографический текст; когнитивные стратегии; когнитивный стиль; языковая личность; когнитивный потенциал личности; ментальная сфера личности; самопознание личности в тексте; социоцентрическая личность; эгоцентрическая личность.

Салькаева Альбина Няилевна

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
alb2303@mail.ru*

**МЕНТАЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ И ЕЁ КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

Современная лингвистика проявляет устойчивый интерес к личностным аспектам текста, к отражению в нем явных и неявных черт создавшей его личности. Как было отмечено, в настоящее время исследователи концентрируют свои усилия на поиске модели, дающей возможность при рассмотрении языковой ткани текста делать выводы о социальных и психических свойствах личности [5, с. 50]. В этом поиске соединяются самые разные лингвистические направления, и данное обстоятельство свидетельствует о теоретической основательности изучения личностных характеристик текста. Главное место, вне всякого сомнения, принадлежит когнитивной лингвистике, выработавшей для такого рода исследований целый ряд понятий и, в частности, понятия когнитивных стратегий и когнитивного стиля.

Нельзя не отметить также, что основным объектом исследований в этом направлении всегда был художественный текст. Цель таких работ заключалась, в частности, в отражении языковой личностью писателя явлений языкового и психосоциального порядка [2, с. 5]. Привлечение к анализу других типов текста не является типичным, несмотря на то, что именно они в гораздо большей мере концентрируют в себе личностный фактор. В числе текстов личностного типа можно назвать тексты автобиографий, один из которых (а именно текст автобиографии Б. Клинтона) будет рассмотрен ниже.

Анализ одной из существенных черт автобиографических текстов, а именно особенностей отраженной в них ментальной сферы создавшего их индивида, осуществляется в настоящей статье с помощью понятий когнитивной лингвистики. В этом плане важно учесть, что познавательный (когнитивный) план личности в процессе общения выявляется на фоне освоения ею картины мира [7, с. 188]. В этом случае обычно говорят о языковой личности, а также выделяют предметно-содержательные и категориально-формальные способы оценки действительности, что свойственно носителю определенных знаний о языковом мире [Там же]. В связи с этим сразу отметим, что в автобиографических текстах оценка действительности занимает особое место и при этом сопровождается вводными замечаниями автора, включающими в себя глаголы умственной деятельности, такие, например, как английский глагол *to think* и т.д. Именно эти фрагменты заключают в себе когнитивный потенциал ментальной сферы индивида (автора), осмысляющего прожитую им жизнь с различной степенью оценки, спектр которой при использовании указанных глаголов оказывается достаточно широким.

Для автобиографического текста экс-президента одним из самых существенных является социальный фактор. В современной лингвокогнитивистике когнитивный потенциал личности часто рассматривается в границах таких понятий как когнитивные стратегии и когнитивный стиль.

Когнитивный стиль как неотъемлемая составляющая коммуникативной стилистики текста следует рассматривать как лингвистически и экстралингвистически репрезентированную и дискурсивно обусловленную ментальную форму отражения общего идиостиля языковой личности, определяющую специфику ее первичной и вторичной текстовой деятельности [1, с. 167].

Что же касается когнитивных стратегий, то, несмотря на все большую встречаемость данного термина, однозначного определения он не имеет. Здесь могут предполагаться как система взаимосвязанных когнитивных механизмов, позволяющих автору/читателю успешно осуществлять интерпретации по модели «смысл – «текст»» [8, с. 75], так и семантико-синтаксическое освоение текста, выведение общего смысла на основе непосредственно данных в нем языковых единиц и установление отношений между ними [6, с. 139]. Обе дефиниции главным условием имеют использование конкретных языковых механизмов и принципов языковой категоризации: актуализация, включая различные модификации и импликации, исходных значений языковых единиц, их перекатегоризация и поликатегоризация.

Нельзя не отметить также, что до недавнего времени объектом познания в когнитивной лингвистике преимущественно являлся мир, окружающий индивида. В то же время практически не уделялось внимания процессу самопознания человека в этом мире. Человека рассматривали как субъекта действующего, активно

воспринимающего и продуцирующего информацию, руководствующегося в своей мыслительной деятельности определенными схемами, программами, планами, стратегиями [4, с. 7]. Процесс самопознания личности, отраженный, судя по всему, в каждом тексте, в то же время обладает разной степенью своей актуализации в зависимости от функционально-стилевой и жанровой принадлежности текста.

Согласно В. И. Карасику, отследить степень проявления личности автора в создаваемых им текстах достаточно легко. В этом смысле он рассматривает два типа языковой личности – социоцентрический и эгоцентрический [3, с. 16]. Данное противопоставление двух типов языковой личности позволяет наблюдать за процессом самоидентификации автором текста. Социоцентрическая личность выражается в основном клишированными фразами и избегает выражений, отражающих его отношение к реальности, отображаемой в тексте. Эгоцентрическая личность, наоборот, пытается выразить свои мысли и эмоции и таким образом раскрывается для читателя.

На примере автобиографии Билла Клинтона [9] можно сказать, что здесь мы имеем дело с эгоцентрическим типом личности автора. Он часто использует одинаковые конструкции для выражения своего мнения или при осмыслении какой-либо ситуации. Наиболее частотной является фраза *I think* – *Я думаю*. Использование данного предиката указывает на желание автора раскрыть читателю свое отношение к происходящему и прокомментировать любое событие со своей точки зрения. В то же время, данный глагол указывает на неуверенность автора в своих суждениях. Он лишь пытается представить свои размышления читателю, не навязывая свою позицию.

Можно выделить несколько типов предложений (понимаемых в данном случае как реализацию когнитивных стратегий), содержащих выражение *I think* и состоящих из нескольких компонентов. Первый компонент этих конструкций является постоянным – *I think*. Второй компонент данных предложений – переменный, третий – факультативный.

Первый тип предложения состоит из трех компонентов: (1) выражение *I think* в настоящем времени как анализ прошлого факта в настоящий момент времени; (2) предмет осмысления; (3) последующая мотивация с союзом *because*, с помощью которого автор неосознанно стремится углубить свое познание:

. When I was twenty-one, I won a Rhodes scholarship in New Orleans. I think I did well in the interview in part because I felt at home there [9, p. 10]. / В 21 год я получил стипендию Родса в Новом Орлеане. Я думаю, я хорошо прошел собеседование, потому что я чувствовал себя непринужденно. (Здесь и далее – перевод примеров авторский – С. А.)

Однако не только использование *I think* указывает на неуверенность автора в том, насколько он хорошо выступил на собеседовании, но также и фраза *in part* (отчасти), относящаяся к мотивации ментальной операции.

Аналогичный тип представляет собой и следующий пример:

. I think Henry was surprised I didn't go down or run off, because he laughed, slapped me on the back, and said I was okay [Ibidem, p. 37-38]. / Я думаю, Генри был удивлен тем, что я выдержал и не удрал, потому что он засмеялся, похлопал меня по спине и сказал, что я в порядке.

В данном примере со схожей конструкцией автор уже выражает некоторое сомнение, но не в своих действиях, а в эмоциях других людей (Henry), и с помощью третьего компонента пытается как бы подтвердить свои мысли. Примечательным является количество и последовательность действий после союза *because*. Автор не просто запомнил данный случай своей жизни, а расписал его в деталях.

Следующая конструкция состоит также из трех компонентов, но отличается от первой их расположением в предложении. Автор сначала дает нам факты, потом осмысляет их (*I think*) и в заключение представляет возможные причины. Анализ происходит непосредственно в момент написания автобиографии, т.е. автор анализирует прошлое событие в текущий момент времени. В данном случае анализом когнитивной деятельности является не сам факт, а его причина.

. He was very well liked but didn't run for reelection, I think because Janet hated politics [Ibidem, p. 29]. / Его все любили, но он не выдвинул свою кандидатуру на переизбрание, и я думаю, потому что Дженет ненавидела политику.

Во многих осмыслениях событий собственной жизни автор тяготеет к точности, упоминая незначительные и неважные детали, но делает это с известной степенью неуверенности.

. Mother gave me the big bedroom with the shower, I think because she wanted the big bathroom with its larger makeup area and mirror [Ibidem, p. 43]. / Мама выделила мне большую спальню с душевой, я думаю, потому что она сама хотела занять более просторную ванную с большим туалетным столиком и зеркалом.

Следует отметить, что разъяснения, следующие за союзом *because*, становятся гораздо подробнее, если они касаются самого автора или его близких. Если же автор объясняет ситуацию, в которой непосредственную роль играли другие люди, то в данном случае комментарий довольно краток.

В следующей конструкции выражение *I think* находится в середине предложения и выполняет уточняющую функцию. Примечательно, что автор как бы пытается выявить больше подробностей осмысляемого факта, но при этом он не совсем уверен в их точности.

. Not long after we moved to Park Avenue, in 1955 I think, my mother's parents moved to Hot Springs to a little apartment in an old house on our street, a mile or so toward town from our place [Ibidem, p. 30]. / Вскоре после нашего переезда в Парк Авеню, в 1955, насколько я помню, родители моей мамы переехали в маленькую квартиру в старом доме в Хот Спрингс на нашей же улице, примерно на милю ближе к центру города, чем мы.

В данном примере автор сообщает год переезда, но не может сказать с уверенностью, в этот ли год произошло данное событие. Здесь он также не совсем уверен в расстоянии между домом его бабушки и дедушки и их домом, однако, тем не менее, из своего сообщения данный факт не исключает.

. Papaw got a job at a liquor store, which **I think** Daddy owned a part of, just across from Mr. Brizendine's barbershop [Ibidem, p. 30]. / Дедушка получил работу в винном магазине, совладельцем которого, я думаю, был мой отец, прямо напротив парикмахерской мистера Бризендайн.

В данном примере автор уточняет местоположение магазина, что не является необходимой деталью, а также тот факт, что его отец был его совладельцем, что также является неточной информацией.

Встречаются также конструкции, когда выражение *I think* находится в конце предложения, неся с собой дополнительную информацию, которая является важной не с информативной, а с эмоциональной точки зрения. Автор использует в этом случае союз *and* для демонстрации того, что хотя это и дополнительные факты, но они не менее значимы и даже, можно сказать, равнозначны фактам, представленным в начале предложения.

. I sat on a stage with generals and colonels, and in my speech told why I loved America, respected the military, and opposed the Vietnam War. The kids liked it, and **I think** the officers respected the way I said it [Ibidem, p. 145]. / «Я сидел на сцене с генералами и полковниками, и в своей речи я сказал, почему я люблю Америку, уважаю военнослужащих и был против войны во Вьетнаме. Детям понравилось, и я думаю, офицеры отнеслись с пониманием к моим словам».

Для автора не так важно мнение детей (в чем, кстати, он не сомневается), как мнение офицеров, которое является для него весьма ценным.

. I treasure the memories of those road trips. I was used to being bossed around by women, so we got along well, and **I think** I was useful to them [Ibidem, p. 73]. / Я дорожу воспоминаниями об этих поездках. Мне было привычно, что мною всегда командовали женщины, и из-за этого мы хорошо ладили, и я думаю, я им подходил.

Часто автор берет на себя смелость судить о том, что думали и чувствовали другие люди в момент прошлых событий. Для этого он также использует выражение *I think*, поскольку не может быть полностью уверен в их мыслях и чувствах, но, тем не менее, он пытается их понять.

. **I think** she **thought** it was funny, too, at least for the first fifteen minutes or so [Ibidem, p. 24]. / Я думаю, что она тоже находила это смешным, по крайней мере, примерно первые пятнадцать минут.

В данном примере сочетаются две временные формы одного ментального глагола *to think*. Таким образом выражается мнение о мыслях другого лица, соединяемое с безусловным стремлением автора к точности, в которой он не уверен (at least for the first fifteen minutes or so). В следующем примере автор удваивает степень выражения своей неуверенности относительно представляемого факта из-за наречия *probably* и модального глагола *might*.

. **I think** she, and probably he too, **thought** it might save their marriage [Ibidem, p. 31]. / Я думаю, что она, а, возможно, и он считали, что это может спасти их брак.

В следующем предложении автор как бы противоречит самому себе. Несмотря на то, что он не уверен, думал ли так данный человек вообще, он уточняет с помощью наречия *always*, что он мог так думать всегда.

. He supported me politically and liked me well enough, but **I think** he always **thought** I wasn't quite good enough for her [Ibidem, p. 97]. / Он поддерживал меня с точки зрения политики и достаточно хорошо ко мне относился, но я думаю, он всегда думал, что я недостаточно хорош для нее.

Можно заключить, что в основном, если автор и хочет объяснить ситуацию, то он пытается включить причины произошедшего в то же самое предложение, где и представлен сам факт, сохраняя, таким образом, целостность мысли. Но встречаются случаи, когда автор просто представляет факт в одном предложении, а раскрывает его в последующем.

. **I think** it works better than TV air wars. You could talk, but you had to listen, too. You had to answer voters' tough questions face-to-face [Ibidem, p. 74]. / Я думаю, это работает лучше, чем борьба посредством телевидения. Ты мог говорить, но тебе приходилось и слушать. Тебе приходилось лично отвечать на сложные вопросы избирателей.

В данном примере автор выражает свое мнение относительно работы радио и притом в текущий момент времени. Однако объяснение своему мнению он находит в событиях прошлого, связанных с его личным опытом.

Ментальный глагол *think* в тексте автобиографии встречается также в форме *thought*, и даже чаще, чем в форме настоящего времени. Можно заключить, что основные умозаключения были сделаны автором в тот момент, когда непосредственно и происходило событие. Допустимо также провести параллели между предложениями с этими двумя конструкциями (*I think* и *I thought*). В этом случае в тексте также встречаются трехкомпонентные структуры предложений с объяснительным союзом *because*, но намного реже, чем в предыдущих примерах. Это можно объяснить тем, что причины своего умозаключения легче разъяснить непосредственно во время мыслительного процесса. Со временем можно забыть, почему то или иное событие вызвало какие-либо мысли, в памяти остается лишь факт того, что такая мысль появлялась.

. At the time **I thought** Hillary didn't get it in part *because* the dour-faced Fortas disapproved of her highly unprosecutorial outfit [Ibidem, p. 158]. / В то время я думал, что Хиллари не получила приз отчасти потому, что угрюмый Фортас выразил неодобрение по поводу ее совершенно неподходящего для обвиняющей стороны наряды.

В данном предложении автор, тем не менее, разъясняет ситуацию в силу очевидных причин, которые наверняка заметил не только он, а именно необоснованное обвинение Хиллари.

В форме прошедшего времени автор использует данный глагол в сложносочиненных предложениях с соединительным союзом *that*. Фраза *I thought* в данных предложениях помещается в начало предложения. Используя союз *that*, автор как бы отделяет первую часть от второй, придавая значимость своему мыслительному процессу. Фраза *on balance* (в целом) также вносит некую неточность в смысл предложения.

. **I thought** that, on balance, I gave the best answers in terms of specifics and arguments, but that Perot did better in presenting himself as folksy and relaxed [Ibidem, p. 401]. / . В целом я думал, что я лучше всего ответил на вопросы относительно деталей и доводов, но Перо презентовал себя лучше как простого и раскованного человека».

В тексте автобиографии также можно встретить предложения, в которых *I thought* использовано непосредственно для подчеркивания неуверенности самого автора. В таких случаях данная фраза разрывает предикативную конструкцию с целью заострения внимания на сомнениях и мыслях пишущего.

. And I didn't want to send American troops there, putting them in harm's way under a UN mandate **I thought** was bound to fail [Ibidem, p. 468]. / . Я не хотел отправлять туда американские войска, подвергая их опасности вследствие решения ООН, которое, я думал, было обречено на провал.

В некоторых предложениях можно проследить сомнения автора даже в своих знаниях. Тем не менее, глагол *to know* используется им для демонстрации частичной уверенности в своих мыслях. Автор сомневается, верно, ли были оценены чувства президента Кеннеди после операции в заливе Свиней.

. **I thought** I knew how President Kennedy felt after the Bay of Pigs [Ibidem, p. 501]. / . Я думал, я знал, что чувствовал президент Кеннеди после операции в заливе Свиней.

Свою неуверенность автор также проявлял при общении с подчиненными и коллегами. Это прослеживается в косвенной речи, где он обращается к другим политическим деятелям. Противоречивым является сочетание глагола *think* и модального глагола *have to*.

. I told them **I thought** we had to go along with the consensus of the nonlegal staff for a special prosecutor [Ibidem, p. 519]. / . Я сказал им, я считал, что мы должны согласиться с единым мнением сотрудников, не имеющих юридическое образование, и обратиться к государственному обвинителю по особо важным преступлениям.

Автор часто использует фразовый глагол *think back* (вспоминать) в прошедшем времени. Таким образом, он как бы перебирает свои воспоминания, которые он приурочивает к какому-то важному для него событию (в данном случае – к войне). В данном примере также можно проследить любовь автора к точностям (год пребывания в Москве).

. **I thought** back over the years to my high school classmates who had died in Vietnam and to the man I'd helped when I was in Moscow in 1970, who was searching for information about his missing son [Ibidem, p. 857]. / «Я вспоминал на протяжении многих лет моих одноклассников, которые погибли во Вьетнаме, и человека, которому я помог, когда был в Москве в 1970 году, искавшему информацию о своем пропавшем сыне».

В предложениях также может быть использовано наречие *still*, чтобы продемонстрировать тот факт, что автор не изменял своего мнения в течение многих лет в прошлом или до настоящего времени.

(1) . After all my travels, **I still think** western Montana is one of the most beautiful places I've ever seen [Ibidem, p. 304]. / . После всех моих поездок я все еще считаю, что Западная Монтана является одним из самых красивых мест, которые я когда-либо видел.

(2) . Going into election day, **I still thought** Al would win because he had the momentum and he was right on the issues [Ibidem, p. 854]. / . Накануне выборов я все еще думал, что Альберт победит, потому что он был в кураже и находил верные решения проблем.

Используя прошедшую форму глагола *to think* и наречие *always*, автор демонстрирует, что в прошлом он ошибочно и довольно продолжительно предполагал некоторые факты.

. Although I never took a math class in college, **I always thought** I was good at it until I had to give up helping Chelsea with her homework when she was in ninth grade [Ibidem, p. 36]. / . Хотя я никогда не изучал математику в колледже, я всегда думал, что хорошо в ней разбирался, пока я не был вынужден перестать помогать Челси с математикой, когда она перешла в девятый класс.

В заключение следует отметить, что, несмотря на социальный статус автора автобиографии, а именно занимаемый им в прошлом пост президента Соединенных Штатов, он остается довольно неуверенной личностью, он все время пытается анализировать себя и постоянно ссылается на мнения окружающих о нем. После проведенного анализа текста его автобиографии можно сказать, что автор всю свою жизнь старается увидеть и оценить себя глазами других людей. Его всегда волновало то, в каком свете он предстает перед другими людьми. Все эти моменты отчетливо проявляются в вербальной ткани текста и характеризуют автора как языковую личность.

Не исключено, что взаимоотношения в семье автора повлияли на появление некой степени неуверенности в его личности. Первые годы его воспитывали бабушка и дедушка. С четырех лет он жил с отчимом, который страдал от алкоголизма. Биллу Клинтону всегда приходилось заботиться о себе самом. Однако врожденные лидерские качества и амбициозность взяли вверх и проложили Биллу Клинтону дорогу в политической карьере. Обилие фраз *I think* и *I thought*, буквально наводняющих текст его автобиографии, воспринимается как вербальный блок актуализации неуверенности, свойственный его языковой личности.

Неуверенность также проявляется в лексико-семантическом плане. Автор использует слова, отображающие его сомнения при приведении каких-либо точных фактов во избежание ошибки (*probably, may be, or so* и т.д.). Однако тяготение к точности заставляет автора фиксировать события в деталях и в то же время с оттенком неуверенности и сомнений. Тем не менее, Билл Клинтон в созданном им тексте предстает эгоцентрической языковой личностью, которая раскрывает свое эмоциональное состояние и мысли в любой ситуации, которая с ним происходила. Автор не просто приводит факты, а пытается их раскрывать, комментировать и анализировать со всех сторон. В данном мыслительном процессе Билл Клинтон раскрывается как личность посредством языка. Он анализирует не просто свое познание мира, но и себя в этом мире. Однако нельзя при этом не заметить, что процесс самопознания в этом случае прошел для Б. Клинтона неосознанно, так как в тексте нет никаких вербальных свидетельств, указывающих на осознанность процесса самопознания.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. К вопросу о понятии , когнитивный стиль языковой личности // Вестник ТГПУ. № 10 (125). М., 2002. С. 164-168.
2. Каракуц-Бородина Л. А. Языковая личность Владимира Набокова как автора художественного текста: лексический аспект. На материале русскоязычной прозы: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2000. 247 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. 5-е изд-е. М.: Флинта; Наука, 2011. 296 с.
5. Першина Л. Р. Языковая личность на лингвистическом фоне // Вестник ВЭГУ. Филология. Уфа: Вост. ун-т, 1998. № 7. С. 47-52.
6. Рахимова Н. М. Когнитивные стратегии интерпретации прецедентного текста в контексте художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 139-142.
7. Степанова Ю. В. Языковая личность и аспекты её изучения // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2012. № 1. С. 186-192.
8. Сулимов В. А. Когнитивные стратегии в современном русском литературном тексте // Вестник международной академии наук (русская секция). Серия: Гуманитарные науки. Сыктывкар: Коми гос. пед. ин-т, 2007. № 2. С. 75-79.
9. Clinton B. My Life. New York: Knopf Publishing Group, 2004. 957 p.

**MENTAL SPHERE OF A PERSONALITY AND ITS COGNITIVE
POTENTIAL IN THE ENGLISH AUTOBIOGRAPHICAL TEXT**

Sal'kaeva Al'bina Nyailevna

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev
alb2303@mail.ru*

The article examines cognitive potential of a mental sphere of a personality on the basis of functioning of the verb “to think” in the autobiographical text. The author describes such conceptions as “cognitive style” and “cognitive strategies” of the personal texts. The paper touches on the level of actualization of a personality of an author in his cognitive process. The special attention is paid to the structure of a text and choice of linguistic means. Linguistic analysis is conducted by the material of Bill Clinton’s autobiography.

Key words and phrases: cognitive linguistics; autobiographical text; cognitive strategies; cognitive style; linguistic personality; cognitive potential of a personality; mental sphere of a personality; self-cognition of a personality in the text; sociocentric personality; egocentric personality.

УДК 8-1751

Филологические науки

The present article aims at substantiating the important role of the cognitive approach in the study of the writer’s individual style, the specific manner of his mental visualization of the reality and introducing the latter into the text structure. Concentrating our research basically on Carol Ann Duffy’s style, we have outlined as our main concern the elucidation of the interaction between the text and the conceptual and emotional thinking of its creator.

Key words and phrases: cognitive; individuality; style; cognitive base; contrast; embodied cognition; text meaning.

Саркисян Мариана Самвеловна / Sarkisyan Mariana Samvelovna, к. филол. н. / Ph. D. in Philology
*Ереванский государственный университет, Армения / Yerevan State University, Armenia
mariana_sargsyan@yahoo.com*

ON SOME ASPECTS OF THE WRITER’S COGNITIVE-STYLISTIC INDIVIDUALITY[©]

*This work is completed within the frames of the research project
N SCS 13YP-6B0025, supported by the RA MES State Committee of Science.*

1. Introduction

The interest toward various cognitive disciplines has been attracting a broader audience and the discussions and application of a number of aspects of cognitive approaches is continually growing especially with respect to the study of the text of fiction. It is due to this growing interest that a new discipline Cognitive Stylistics sprang up. The basic ideas of this discipline are reflected in the works of its founders: M. Freeman, E. Semino, P. Stockwell, R. Tsur, J. Gavins, G. Stern, etc. [1, 2]. Cognitive Stylistics, encompassing the tools and techniques applied in Psychology and meanwhile aiming at the study of relations between the text creation and the processes of how the human mind works, is anticipated to guarantee innovative results entailing a better understanding of the writer’s message and a closer approach to the core content of the text. Moreover, the integration of the cognitive and stylistic features of text analysis must add value to revealing the writer’s individuality itself, in this case, of course, it would be more appropriate to speak about the cognitive-stylistic individuality, the study of which should deal with the analysis of the specific features of the writer’s cognitive and discourse activities combined with the investigation of the unique manner of verbal thinking and its materialization in the text.